

ИНСТИТУТ ХАНСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ В XIX ВЕКЕ: НА ПРИМЕРЕ ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

В статье проанализирована природа института ханской власти в системе управления Закавказьем. Проводится исследование позиций ученых об административной системе Российской империи, а также официальных документов, выражающих принципы управления и систему публичных органов Закавказья. Обосновываются выводы по этим вопросам.

Ключевые слова: Российская империя; ханства северного Азербайджана; система управления; институт ханства.

The nature of the Institution of the Khan's power in the system of the Transcaucasus government is being studied. A study of the scientists' positions on the administrative system of the Russian Empire, as well as official documents expressing the principles of governance and the system of public bodies in the Caucasus, is being conducted. Conclusions on these issues are justified.

Keywords: Russian Empire; Khanates of northern Azerbaijan; system of government; Khanate Institute.

На рубеже XVIII – XIX веков к Российской империи были присоединены ханства северного Азербайджана (Талышское, Кубинское, Бакинское, Гянджинское, Эриванское, Карабагское, Шекинское и Шемахинское).

При изучении окраин империи с ханской формой правления внимание исследователей стало отклоняться в политико-экономическую сторону, и вопрос о правовой природе института ханства не нашел должной оценки исследователей [11; 12; 15; 25]. Поэтому одним из важнейших моментов исследования государственно-правовой жизни ханств северного Азербайджана является определение политико-правовой природы института ханской власти в системе государственного управления окраиной.

С подписанием в 1805 году «Просительных пунктов и клятвенных обещаний при вступлении в подданство России» [20] (далее – Просительные пункты) между ханствами северного Азербайджана и Российской империей, в истории ханств началась новая глава государственно-правовой жизни.

Просительные пункты предусматривали сохранение ханств. Согласно этим актам царская власть дала ручательство на сохранение целостности настоящих владений и взяла на себя обязательство «...хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве...» [7, с. 160].

Активные исследователи окраин Российской империи Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек также полагали, что в мусульманском Азербайджане, после его инкорпорации в Россию, с начала XIX века до 40-х годов даже при ликвидации отдельных ханств сохранялась старая административная система [13, с. 25].

Как показывает история, император остался верен своим обещаниям до 1819 года – до начала процесса ликвидации ханской формы правления и введения прямого управления.

Просительные пункты стали правовыми основаниями включения органов власти ханств в единую систему государственного

© Саламов Н.М., 2019

механизма Российской империи с сохранением их особого статуса. Превращенный в придаток российской государственной машины, институт ханства, как орган управления административно-территориальной единицы, стал находиться в подчинении центральной и местной императорской власти.

По представлению Н.С. Киняпиной, сохранение старой системы обуславливалось стратегическим значением Азербайджана, с одной стороны, и соответствующим уровнем его социально-экономического развития, с другой [8, с. 42].

Характер и причины сохранения ханского правления в новоприобретенных территориях можно проследить и на примере документа, относящегося к Кюринскому владению в Дагестане. Главнокомандующий Ф.О. Паулуччи доносил военному министру Российской империи: «...Через предоставление этой провинции хану, который знает свойства народных мыслей, гораздо лучше будем действовать на умы; хан, для собственной своей пользы, будет заботиться об удержании своих границ, о благосостоянии народа и о сохранении спокойствия, — следовательно, кроме преумножения казенных доходов, отпадет необходимость держать здесь войска, равным образом и сам народ останется привязанным к своим жилищам...» [6].

Можно предположить, что это мнение не является единичным.

С момента присоединения назначение ханов и принятие решения об их отстранении от власти стало прерогативой российского императора.

В каждом из Просительных пунктов указывалось, что «помянутый хан (имеется в виду хан, подписавший Просительные пункты. — Н.С.), а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена вступая на ханство, получать имеют на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственною печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками...» [7, с. 158].

Как видим, речь идет о публичной власти и утверждении на посту высшего должностного лица ханства Российским государством.

Как свидетельствуют документы, этот порядок в дальнейшем соблюдался, хотя с некоторыми изъятиями.

Главнокомандующий на Кавказе И.В. Гудович в своем отношении от 4 января 1807 года сообщал главе МИД Российской империи А.Я. Будбергу о том, что «Джафар-Кули, бывший хан Хойский, не только изъявил согласие свое вступить в управление Шекинским ханством... Я получил Высочайшее разрешение, дабы поставить его ханом в Шеки» [14].

А в 1814 году, после смерти Джафар-Кули хана, Шекинским ханом был назначен его сын. Генерал-майор русской армии Ф.И. Ахвердов, собрав родственников мужского пола покойного хана и почтеннейших беков Шекинского владения, объявил о «введении Исмaила-паши в управление Шекинским народом. Истребовав бриллиантовое перо, дарованное Джафар-Кули хану, поднес его Исмaил-паше как знак ханского достоинства. Исмaилу-паше было вручено письмо, в котором были указаны права, предоставляемые ему Российским правительством [22].

Пребывание ханов в ханском достоинстве и на службе было бессрочным, обуславливалось оно только присягой на верность короне: были недопустимы не только действия против власти, но даже помысл. Ибрагим-хан Шущинский и Карабагский, вступая в подданство России, 14 мая 1805 года дал клятвенное обещание «...ханством управлять Е.И.В. именем, безмолвно повиноваться высочайшим повелениям и главноуправляющего Грузией...» [1].

Чтобы понять значение верности к императору и отношение имперской власти к предательству высших чиновников, достаточно напомнить судьбу сосланного друга самого императора Александра I, М.М. Сперанского. Отвечая на вопрос графа Н.Н. Новосильцева, Александр I сказал: «За мое доверие и дружбу он (М.М. Сперанский. — Н.С.) заплатил мне самую черную, самую отвратительную неблагодарностью» [9, с. 137].

Таким образом, с момента покорения ханств северного Азербайджана назначение и снятие с трона ханов стало прерогативой российских властей.

Многочисленные документальные факты свидетельствуют о том, что ханы непосредственно подчинялись главнокомандующим на Кавказе и были подотчетны им [16; 17; 24].

Если говорить о роли института ханства в структуре власти и полномочиях ханов, то можно заключить, что они были лицами, представляющими Российского императора, и реализовали его власть в пределах соответ-

ствующих ханств. Они обеспечивали также внутреннюю и внешнюю политику государства, определяемую императором.

По объему властных полномочий институт ханств можно было считать за местный орган общей компетенции.

Просительные пункты разграничили предметы ведения между центром и ханствами, разделили круг вопросов на те, по которым решения правомочен был принимать Российский император, и вопросы, по которым решения правомочны были принимать ханства.

Представляется, что форма правления, олицетворение ханств их владетелями дает основание рассматривать полномочия окраины в контексте полномочий самих ханов.

Легитимировав власть хана в рамках монархического устройства российского государства, Просительные пункты определили, в каком объеме и в какой форме ханы будут выражать и проводить в жизнь волю Российского монарха, а также установили для них юридические пределы.

Просительные пункты четко выделяли вопросы, относящиеся к исключительной компетенции Петербурга.

Хан, не являясь суверенной единицей, не имел права вступать в отношения с другими государствами, отправлять послов, заключать мир и объявлять войну.

Просительные пункты зафиксировали обещания ханов «без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношений с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие, отсылать к главноуправляющему Грузией и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особой, имеющей пребывать от лица главноуправляющего Грузией» [20, с. 262].

Формально, помимо указанного ограничения, во всем остальном ханы были свободны.

Однако в большинстве своем положения Просительных пунктов остались нереализованными. Свобода выбора при принятии управленческих актов одного и ограниченность в указанных действиях другого — таков базис здания власти на окраине.

Весомые факты свидетельствуют о явной зависимости ханов и потере ими значительной части своих политических правомочий и сведении их деятельности лишь к простому администрированию [4].

Позиция о том, что хан не обладал политическими полномочиями, подтверждается и мнением А.П. Ермолова, который предписывал армейскому чиновнику М.И. Понамареву, «чтобы хан письмо сие велел прочесть в придворной мечети... ибо тогда народ увидит, что не только никакой особенной не представляется ему (хану. — Н.С.) власти...» [23].

Кроме поражения в праве внешних сношений, были ограничены и фискальные функции.

Например, объявление в 1814 году Исмаила-паши Шекинским ханом сопровождалось четким императивным указанием «не взыскивать ни под каким предлогом подать за христианскую веру» [22]. Можно привести в пример и случай, связанный с насильственным взиманием с сальянских жителей контрибуции в размере 30 000 рублей. Главнокомандующий в Грузии И.В. Гудович требовал от Мустафа-хана Ширванского объяснить, каковы причины такого наказания [18].

Воля ханов была ограничена и в отношении духовенства.

На желание управляющего Карабахской епархией Армянского архиепископа Саркиса называть себя патриархом Н.Ф. Ртищев велел генералу Д.Н. Орбелиани запретить Саркису даже помышлять об этом, «...ибо в противном случае с ним поступлено будет по всей строгости Российских законов. Между тем, дать знать об этом хану, внушив ему, что он не должен вмешиваться в дела ему не принадлежащие, касающиеся церкви, а должен с усердием стараться об исполнении высочайшей воли» [21].

Были и факты, указывающие на ограничение права ханов самостоятельно распоряжаться недвижимостью в ханстве [2; 3].

Несмотря на вышеуказанные неопровержимые доказательства, многие исследователи считали, что при решении внутренних вопросов юрисдикция ханов была свободна от обременений.

Да, де-юре ханы обладали определенной самостоятельностью. Просительные пункты гласили: «Власть со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так, равно как и доходы с владением его предоставить его высокостепенному в полную его волю (ханов. — Н.С.)» [7, с. 160].

Внешне и в документах признавалась некоторая автономность ханского правления. Так, Российский император в грамоте Джафар-Кули-хану поручил ему «управлять (выделено мной. — Н.С.) Шекинским народом

с кротостью и правосудием» [5]. Но никто не сомневался, что в данном случае право на «управление» не являлось проявлением высшей власти даже в масштабах конкретного ханства.

Н.М. Коркунов о такого рода отношениях писал: «В составе любого государства мы находим... союзы, осуществляющие в отношении к своим членам принудительную власть... Таковы... местные союзы, осуществляющие функции управления, а вместе с тем и принудительную власть... несамостоятельно властвование местных союзов, входящих в состав государства. Деятельность их может быть очень широка, их власть очень значительна, но они поставлены под контроль государства, предоставляющего им право властвования... Все это так, но власть, осуществляемая этими законами, не самостоятельна... властвует лишь на столько, на сколько это допускает государство» [10, с. 1].

Главнокомандующий Н.В. Ртищев в своем письме хану мусульманского Карабаха писал: «...Г.И. даровал такую власть и преимущества единственно для того, дабы вы, творя своим подвластным суд правый, употребляли бы и власть свою более к назиданию их благосостояния, нежели к притеснению..., ибо на таковые случаи угодно было Е.И.В. поста-

новить в здешнем крае еще высшую власть, заключающуюся в главнокомандующем... Впрочем, сие не касается до одного лица вашего, но я говорю вообще относительно к постановлению со всеми ханами, состоящими в подданстве Российской Империи» [19].

Как видим, декларируемая Просительными пунктами юридическая независимость ханов во внутреннем управлении являлась лишь правовой фикцией, скрывавшей господство имперских чиновников в управлении ханствами.

Таким образом, после присоединения ханств северного Азербайджана к Российской империи институт ханства утратил качество высшей государственной власти и вместе с местными учреждениями превратился в подконтрольный орган, в одно из звеньев целостной иерархической системы публичных органов, стал специальным институтом, обеспечивающим связь ханства с монархом Российской империи. Ханы назначались на политический пост и освобождались от нее Российским императором. Они, находясь на этой должности на неопределенный срок, обладали ограниченной правоспособностью во всех сферах общественной жизни, за одним исключением — были полностью лишены права на ведение внешних сношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской Федерации. — СПб. Главный архив, Ф. 1 — 10, оп. 9, 1804, д. 1, л. 15 — 21.
2. Всеподданнейшее донесение ген. А.П. Ермолова, от 12 апреля 1820 года // Акты Кавказской археологической комиссии (далее — АКАК). — Т. 6, ч. 1. — № 1273.
3. Всеподданнейшее донесение ген. А.П. Ермолова, от 31 мая 1819 года // АКАК. — Т. 6, ч. 1. — № 1272.
4. Всеподданнейший рапорт А.П. Ермолова, от февраля 1817 года // АКАК. — Т. 6, ч. 1. — № 1264.
5. Высочайшая грамота 10 декабря 1806 года // АКАК. — Т. 3. — № 488.
6. Донесение Ф.О. Паулуччи военному министру М.Б. Барклай де Толли, от 9 февраля 1812 года // АКАК. — Т. 5. — № 224.
7. Карабаг: Курекчай — 200. — Баку : Изд-во Тахсил, 2005. — 168 с.
8. Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. // Вопросы истории. — 1983. — №. 4. — С. 42.
9. Ковалевский М. Очерки по истории политических учреждений / под ред. Е. Смирнова. — СПб., 1908. — 242 с.
10. Коркунов Н.М. Русское государственное право : пособие к лекциям. — Т. 1. — СПб., 1892. — 404 с.
11. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX — нач. XX вв. — Баку : Изд-во Элм, 1966. — 314 с.
12. Мустафаев Д.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII — начало XIX в.). — Баку : Изд-во Элм, 1989. — 128 с.
13. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков: учеб. пособие / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. — 223 с.
14. Отношение графа И.В. Гудовича барону Ф.В. Будбергу, от 4 января 1807 года // АКАК. — Т. 3. — № 492.
15. Очерки истории Дагестана. Т. I. — Махачкала, 1957. — 392 с.

16. Письмо А.П. Ермолова к Измаил хану, от 7 февраля 1819 года // АКАК. — Т. 6, ч. 1. — № 1094.
17. Письмо А.П. Ермолова Мир-Хасан-хану Талышинскому, от 23 февраля 1822 года // АКАК. — Т. 6, ч. 1. — № 1345.
18. Письмо гр. И.В. Гудовича к Мустафа хану, от 3 декабря 1806 года // АКАК. — Т. 3. — № 541.
19. Письмо Н.Ф. Ртищева Мехти-Кули-хану Карабахскому, от 31 марта 1816 года // АКАК. — Т. 5. — № 705.
20. Под стягом России. Сборник архивных документов. — М. : Русская книга, 1992. — 432 с.
21. Предложение ген. Н.Ф. Ртищева ген.-л. кн. Орбелиани, от 19 октября 1813 года // АКАК. — Т. 5. — № 518.
22. Предложение Н.Ф. Ртищева ген.-м. Ф.И. Ахвердову, от 11 сентября 1814 года // АКАК. — Т. 5. — № 665.
23. Предписание А.П. Ермолова майору М.И. Понамареву, от 20 января 1819 года // АКАК. — Т. 6, ч. 1. — № 1093.
24. Предписание генерала Н.Ф. Ртищева Мехти-Кули хану Карабахскому, от 6 февраля 1813 года // АКАК. — Т. 5. — № 698.
25. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — 260 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. — SPb. Glavnyj arhiv, F. 1 — 10, op. 9, 1804, d. 1, l. 15 — 21.
2. Vsepoddannejshee donesenie gen. A.P. Ermolova, ot 12 aprelya 1820 goda // Akty Kavkazskoj arheologicheskoy komissii (dalee — АКАК). — Т. 6, ch. 1. — № 1273.
3. Vsepoddannejshee donesenie gen. A.P. Ermolova, ot 31 maya 1819 goda // АКАК. — Т. 6, ch. 1. — № 1272.
4. Vsepoddannejsnij raport A.P. Ermolova, ot fevralya 1817 goda // АКАК. — Т. 6, ch. 1. — № 1264.
5. Vysochajshaya gramota 10 dekabrya 1806 goda // АКАК. — Т. 3. — № 488.
6. Donesenie F.O. Pauluchchi voennomu ministru M.B. Barklaj de Tolli, ot 9 fevralya 1812 goda // АКАК. — Т. 5. — № 224.
7. Karabag: Kurekchaj — 200. — Baku : Izd-vo Tahsil, 2005. — 168 s.
8. *Kinyapina N.S.* Administrativnaya politika carizma na Kavkaze i v Srednej Azii v HIIH v. // Voprosy istorii. — 1983. — №. 4. — S. 42.
9. *Kovalevskij M.* Ocherki po istorii politicheskikh uchrezhdenij / pod red. E. Smirnova. — SPb., 1908. — 242 s.
10. *Korkunov N.M.* Russkoe gosudarstvennoe pravo : posobie k lekciyam. — Т. 1. — SPb., 1892. — 404 s.
11. *Mil'man A.Sh.* Politicheskij stroj Azerbajdzhana v XIX — nach. XX vv. — Baku : Izd-vo Elm, 1966. — 314 s.
12. *Mustafaev D.M.* Severnye hanstva Azerbajdzhana i Rossiya (konec XVIII — nachalo XIX v.). — Baku : Izd-vo Elm, 1989. — 128 s.
13. Okrainy Rossijskoj imperii: instituty i byurokratiya XIX — nachala XX vekov: ucheb. posobie / L.M. Dameshek, I.L. Dameshek. — Irkutsk : Izd-vo IGU, 2015. — 223 s.
14. Otnoshenie grafa I.V. Gudovicha baronu F.V. Budbergu, ot 4 yanvarya 1807 goda // АКАК. — Т. 3. — № 492.
15. Ocherki istorii Dagestana. Т. I. — Mahachkala, 1957. — 392 s.
16. Pis'mo A.P. Ermolova k Izmail hanu, ot 7 fevralya 1819 goda // АКАК. — Т. 6, ch. 1. — № 1094.
17. Pis'mo A.P. Ermolova Mir-Hasan-hanu Talyshinskomu, ot 23 fevralya 1822 goda // АКАК. — Т. 6, ch. 1. — № 1345.
18. Pis'mo gr. I.V. Gudovicha k Mustafa hanu, ot 3 dekabrya 1806 goda // АКАК. — Т. 3. — № 541.
19. Pis'mo N.F. Rtishcheva Mekhti-Kuli-hanu Karabahskomu, ot 31 marta 1816 goda // АКАК. — Т. 5. — № 705.
20. Pod styagom Rossii. Sbornik arhivnyh dokumentov. — М. : Russkaya kniga, 1992. — 432 s.
21. Predlozhenie gen. N.F. Rtishcheva gen.-l. kn. Orbeliani, ot 19 oktyabrya 1813 goda // АКАК. — Т. 5. — № 518.
22. Predlozhenie N.F. Rtishcheva gen.-m. F.I. Ahverdovu, ot 11 sentyabrya 1814 goda // АКАК. — Т. 5. — № 665.
23. Predpisanie A.P. Ermolova majoru M.I. Ponamarevu, ot 20 yanvarya 1819 goda // АКАК. — Т. 6, ch. 1. — № 1093.
24. Predpisanie generala N.F. Rtishcheva Mekhti-Kuli hanu Karabahskomu, ot 6 fevralya 1813 goda // АКАК. — Т. 5. — № 698.
25. *Hashaev H.M.* Obshchestvennyj stroj Dagestana v XIX v. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1961. — 260 s.